

Нина Бахтина

Печальные напевы

Стихи

**Вологда
2001**

Нина Павловна Бахтина родилась в д. Тюриковской Вожегодского района Вологодской области.

Закончила заочное отделение педагогического факультета Череповецкого пединститута.

Публиковалась в областных изданиях и в журнале «Север». Стихи написаны давно.

Маме, Серафиме Анфиногеновне

*...И могучая странность –
выпаривать счастье из бед.
Да. Была горемыкой.
Но если рассмотрим остаток –
Он блажной, драгоценный
и даже прозрачный на свет...*

Татьяна Бек

* * *

Непривычно для слуха такое,
Но покой обретешь в непокое.

* * *

Жизнь прекрасна, как планета.
Совершenna, как кольцо.
Все запомнит, все отметит,
Все положит на лицо.

* * *

Пусть минет нас злая минута,
но, други, храните коня.
Распахнутость каждого утра,
как клич боевой для меня.

* * *

Не надо мерить гения
На собственный аршин:
Не знали вы падения,
Не ведали вершин.

ДОРОГА

Тихую песню моторы поют,
Медленно, медленно думы плывут,
В даль прогоняя тоску и тревогу,
Вот и люблю я за это дорогу.

* * *

Мне не надо теремов,
Белокаменных домов
И палат не надо каменных.
Мне бы домик в два оконца,
Чтоб играло в доме солнце,
Да шаги звучали мамины.

* * *

...Образ матери в сердце ношу.
Я о ней у ручья спрошу.
А ручей отвечает:
— Не помню ее,
Ведь во мне вся деревня
Полошет белье...

* * *

Маме, Серафиме Анфиногеновне

Как мне нравится старое
В людях забытое имя...
Серафима,
Серафима.
Это женщина с нежною
Чистой душой.
Это женщина с длинною
Русой косой.
Серафима,
Серафима.
Имя лучше найдете едва ли,
Серафимой ее называли.
Серафима,
Серафима.

* * *

Пусть дом покинули мы нехотя –
Теперь у всех судьба своя,
А стоит маме к нам приехать –
И мы опять одна семья.

* * *

Сестре

Почему ты не правишь
Свою судьбой?
Без нужды на соседок
Кивая –
Доброта нашей мамы
С тобой
И любовь матерей
Вековая.
Почему ты не правишь
Свою судьбой?

* * *

...Я знаю,
Недоброю быть
Не к лицу.
И мало хорошего
Быть упрямой.
Но я не смогу
Простить отцу,
Что затерялась
Могила мамы...

* * *

Брату

Сашка, ты как цыган,
Но цыган ты душою, не ликом.
Ты и весел, как пьян. Если пьян,
Переделаешь лапти на лыко.
Как цыган ты свободу голубишь,
Но свобода не дружит с тобой.
Мир туманным и серым ты видишь.
Я уверена – он голубой.
Голубые березы бегут на дорогу.
Голубые тропинки гуляют в лесу.
Голубую мечту, к голубому порогу,
Не стесняюсь, по жизни несу.
Нелегко, мир бывает и серым,
Но не надо дороги другой.
Сашка, ты как цыган:
Неподкупный, воинственный, смелый,
Но цыган для меня дорогой.

* * *

Наши добрые матери
Много времени тратили:
Нашивали заплаты
На рубашки и платья.
В материнской печали
Вечно рваные брюки
Для сынишек латали
Эти добрые руки.
Подбирали по цвету
Понадежней лоскут.
Что мальчишкам до цвету,
Все равно истолкуют.
Дни уходят годами
И десятками лет,
Но останется с нами
Добрый мамины завет:
Жить с запасом участья,
Мир учить доброте.
Знать великое счастье –
Дань платить – красоте.

* * *

...Да,
Детство лучшая пора.
Что в память врезалось,
Из детства?
Вот мачеха моя пришла
Со скотного двора...
Я, глупая, совсем мала
Бежала к ней, душой согреться.
Мир целый я бы обняла,
Но сердце мачехи – скала.
Меня отодвигают сильные ладони.
Тогда я обнимаю ножку у стола,
Хоть боль моя в ней не утонет,
Но жесткие, неласковые грани,
Не оттолкнут, еще сильней не ранят...

* * *

...Или жизнь на закат повернула,
Или время пришло вспоминать,
Слышу: тесто на печке вздохнуло,
Заворочалась мачеха-мать.
И спросонку, в одной рубашонке,

Босиком, половицы – ледок,
Поспешила к сердитой квашонке,
Переставила вниз, на шесток.
– О-хо-хонюшки, – сладко зевнула.
– О-хо-хонюшки, – ночь коротка.
Вспомнив Бога, трехперстье метнула,
Тяжела для молитвы рука:
«Не хотела, да вот согрешила,
Согрешила и даже вдвойне,
Мимо Бога, без Бога спешила,
Святый Боже, спешила к квашне».

* * *

Стоит согреться, забыться, прилечь,
Мне вспоминается русская печь.
В пятнышках теста, – шалила квашня, –
Святы навечно они для меня.
Пахнут июльской тропинкой во ржи,
Колосом спелым, поднятым с межи.
Пахнут холстиною, жаркой овчиной.
Колкой березовой пахнут лучиной.
Слышу, лучина ведет свою речь,
Скоро затопится русская печь.
Стоит подумать о детстве далеком,
Вижу себя на печи белобокой.

ПИСЬМО С ФРОНТА ДЛЯ ТЕТУШКИ ТОНИ

В письме я помню каждый слог.
И тетка помнит, знает:
Десятки лет, один листок,
По вечерам читает.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО СТАРШЕГО БРАТА

«...Мама, – писал он, –
Мы скоро закончим войну.
Мама, – шутил он, –
Ты мне подыскала б жену?..»

БРАТЬЯМ НЕ ВЕРНУВШИМСЯ С ВОЙНЫ

Пусть никого слова мои не радуют,
Да разве о таком солжешь:
Легко
Смертельно раненые
Падают
Хоть в пыль, хоть в золотую рожь.
Вот так мои упали братья.
Земля их приняла в объятья.
Упали у далекой Ельни
И оба ранены смертельно.

* * *

*«Кто снится тебе,
Тот думает о тебе»*

Народная присказка

Нет,
Ты не снишься мне,
Не снишься.
Ты никогда не снишься мне.
Ты прошлогодним цветом вишни,
Ушел,
Растаял в тишине.
Меня ж баюкали метели,
Мне пела сладкая пурга.
Мой сон пропал,
Когда в апреле
Сошли последние снега.
Мне больно,
Вишня зацвела.
Выходит,
Я тебя ждала.

* * *

...Гордая я, да и ты не умней,
вот мы и прожили, сердцу перечая.
Сколько по крыше стучало дождей,
каждая капля просила о встрече.

* * *

...Мы срубили шалаш в лесу,
А потом пили с листвьев росу.
Рядом с нами шумел ручей,
От обиды шумел он – ничей.
Но ручей –
Разыграл предо мной простака:
Терпеливо его ожидала река...

* * *

Конечно, конечно, сама виновата.
Не так посмотрела, сказала не то.
Грибные дожди убежали куда-то
И солнце просеяно сквозь решето.
В душе непокой, непогода и слякоть.
В лице – благородство и явная лень.
И снова непрожитым канул куда-то
Вчерашний запутанный день.

* * *

Почти забытая мной тень
Закрыла солнце в ясный день,
Дыханьем жарким обожгла,
И как тогда – с ума свела.
Пускай теперь, за далью лет,
Иного вижу человека,
Не покидай меня, нет, нет,
Останься, тень, со мной навеки.

* * *

Любовь ушла.
Осталась грусть,
Да улица
Из юности далекой.
Осталась улица всего лишь.
Ну и пусть.
Я прихожу сюда,
Когда мне одиноко.

* * *

...Было все в тот вечер черным,
Море, звезды при луне,
Отливали чернотою
Даже свечи на столе.
Было все в тот вечер черным,
Верю в то, о чём пою,
Я под утро увидала
В небе черную зарю...

* * *

Трава болотная,
Осока.
Растешь низка,
Глядишь высоко.
Стоишь сердито,
Недотрогою,
А я бегу
Своей дорогою,
Бегу лавиночками
К милому.
Дай мне пройти,
Отзынь,*
Постылая!

* «Отзынь» – слово подарил Ю. М. Леднев

* * *

Мои соседки на подбор –
Истфак, педфак, иняз.
Горячий ум, горящий взор,
А дружбы нет у нас.
Истфак,
Мечтает о коврах,
Вздыхает,
Мало стен в квартире.
Педфак,
Скорбит о хрусталиях, –
Ее хрусталь, –
Он лучший в мире.
Иняз,
Мурлыкая: ля-ля,
Ласкает Пушкина, Золя.
Знакома с Драйзером немножко, –
Но больше с пылью на обложках.
Среди моих соседок я –
Как будто скучная ворона.
Мои стихи – любовь моя,
И от соседок оборона.

* * *

Ах, Боже мой,
Какая гибнет сила!
Какая боль
В душе отзвалась:
«Я не прощаю
Тех,
Кого любила». –
Сказала
И ушла,
В последний раз
К нему,
Лицом и гневом
Обратясь.

* * *

Свинья явилась на концерт.
Пошла в буфет, взяла припасы:
Ведро халвы, мешок конфет
И два бочонка квасу...

Свинью не стоит, братцы,
Обвинять.
Ей музыки без пойла –
Не понять.

* * *

Пойду гулять в осенний лес,
Моих надежд он не обманет.
Откроет мне чулан чудес,
Вернусь домой – стихи в кармане.
К тому же в дом войдут друзья,
Напоминая о природе:
Берез печальная семья,
Осин, шумящих к непогоде...
В тиши уснувшего жилья,
Когда не спится до рассвета,
О тяготах житья-бытья
Они поведают и я
Сложу стихи о миге лета.

* * *

Осенью лес, словно пестрый халат.
Сшитый из разных по цвету заплат.
Разных по цвету, по прочности разных:
Желтых, зеленых, коричневых, красных...
Осень зиме уступила палаты –
Лишь воротник уцелел от халата.

* * *

Сколько уж раз, говорить не устану,
Сыпала соли на свежую рану
И повторяясь, твердила про то:
Не понимает, не ценит никто.
Следом безмолвно, почти не дыша,
Мира, покоя просила душа
И умоляла, скажу без обману,
Пеплом забвенья посыпь свою рану.
Легче ли стало, отверь без обману.
Легче не стало.
Спокойнее?
Да.
Столь же спокойна речная вода.

* * *

Октябрь в лесу так хрупок, невесом:
Звенит печалью паутина,
Березы вижу горестный излом,
Зато берет свое рябина.
Она в зарю вечернюю одета
И ею осень, кажется, согрета,
Она печаль и радость для поэта.

* * *

Красивые розы в Крыму –
Цветы такие домашние,
А я во сне в луга бегу,
Целую ладони ромашек.

* * *

...Мне говорят:
– Светла твоя звезда,
А ты бредешь в тумане.
Птенец,
упавший из гнезда,
тебя,
как в детстве ранит.

* * *

На мотив японских танки

Ты видел: желтый лист кружил,
Порхал над речкой неширокой?
То мотылек – не листик был:
До осени еще далеко.

БЕРЕЗЫ

— Скажи, как пишешь ты, прошу, —
Вопрос мне задан был серьезный.
— Да что вы! Я и не пишу:
Мне дарят стих мои березы!

* * *

Самое заветное
Любо с колыбели.
У меня на родине
Голубые ели.
Веточку с иголками
Положу в карман,
Поутру откроется
Маленький обман:
Красота заморская
Улетит как дым.
Станет ель зеленою
С прошлым голубым.

* * *

...В жизни каждому дело свое:
Строить ласточек клювом жилье,
Шить косому дождю темноту,
А душе – находить красоту.
В жизни каждому дело свое:
Мир планете, солдатам – ружье,
Слабых коршуны бьют на лету,
А душе – подавай красоту...

* * *

При мне ударили собаку,
И я рванулась, как в атаку,
И ткнулась грудью – точно в дот:
Навстречу мне, ощерив рот, –
Мужик, два метра высоты,
Пусты глаза его, пусты...

Я,
Слабость женскую кляня,
Кричу:
«Попробуй, тронь, меня!..»

* * *

Опять дала подножку жизнь,
а парусами зорьку вышила.
Попутный ветер был: «Держись,
еще по-нашему не вышло.»
А ветер дальше, ветер пел:
«Пускай сегодня не у дел,
но завтра все опять изменится.
И пользе жита есть предел,
когда не сеется, не мелется».

* * *

– Ах, непутевая. Ну, и беспутая, –
Тетки, кивая ей вслед, шипели,
– Всю-то жизньюшку себе перепутала,
Семь, видно, пятниц у ней на неделе.
А уж как же была и стреножена:
Муж, и квартира, и жизня хорошая.
Нет, нашла же ветра в поле
И ушла гулять по воле...
Но закончила грехами,
Плачет ночи над стихами.

Ах непутевая, ну, и беспутая!

ОБМАННЫЙ РАЗГОВОР

– А знаешь, тебе идет седина!
Она задохнулась сначала,
потом усмехнулась она,
сама для себя головой покачала.

ИЗ ДИАЛОГА

– Легко учить,
когда везут другие.
Ты сам
возьмись коренником.
Увидишь,
мир совсем иной,
и люди в нем –
совсем иные...
– Я видел жизнь...
– Да кто с тобою спорит,
с чудаком.
Но был ты в этой жизни
седоком.

* * *

Спросили поэта:
«Что в мире печальней всего?»
И ждали ответа:
Мол, подлость, измека...

Поэт отвечает:
—Нет, все ничего,
Но вот смех друзей,
Этот злой, откровенный...

* * *

И мысль беспредельна,
И нежность, и сила,
Еще бы терпенья
Занять.
Тогда бы не стала
Святая Россия
По кабакам да острогам
Рыдать.

* * *

Мое лицо закрытой книгой стало.
И я теперь не верю «мудрецу»,
Когда,
Чтоб снять кого-то с пьедестала,
Он говорит: «Прочел я по лицу».

* * *

Мир велик. Дороги узки.
Перегрузки. Перегрузки.
Начинаем отношения,
Завершаем отдаленье
На бегу и на ходу –
У обиды в поводу.
Не ответили вниманьем,
Не сказали до свиданья.
Но уж забыли лица
Тех,
Кто с нами веселится.
Что там лица. Наши мысли
По-над пропастью
Повисли.
Перегрузки. Перегрузки.
Мир велик. Дороги узки.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ МАТЕРИ

Сын давно именит и значим.
И друзья у него именитые.
А на кухне старушка плачет:
И гостями, и сыном забытая.

* * *

Пусть из гагары век не сделаешь орла,
Гагаре грешной это и не снится.
Куда страшней, что ты смогла,
В моих глазах в гагару превратиться.

Г. Н. С.

Да, я любила вас, как младшую сестру.
Вы жалкой сплетней отравили мою душу.
И я слова любви обратно заберу,
Наш молчаливый договор нарушу,
Хотя уж вас я принимала за сестру.

* * *

И даже звезда на покой собралась,
Торопит красавицу-дочку,
А мать до сих пор не смыкала глаз:
Плохо ее сыночку.
И месяц-шалун, покивав в окно,
Зевая приветствует ночку,
А мать молодая не спит все равно,
Хотя полегчало сыночку.
Вот солнечный луч посыпает свет,
И день по земле шагает,
Проснулся сынишка, и нет хвори, нет —
Морщинки у мамы считает.

* * *

...Я от отца переняла любовь к труду,
Неприхотливость праздников и неизбежность
буден.
И перед мамой вечно я в долгу:
Она передала свою любовь и нежность к людям...

* * *

... Да, я не люблю молодую зарю.
И в целом, пожалуй, к весне равнодушна,
Но стоит мелькнуть на земле сентябрю,
Я черту готова отдать свою душу.
Мне хочется в дали лесные,
Где щедрая осень полотна рисует.
Мне хочется в дали степные,
Где дикие кони на зорях танцуют.
Мне хочется любящей быть и любимой,
Да разве найду всем желаниям имя...

* * *

Везут старушек в город
умирать.
И мрут они, сердечные,
торопятся.
Не потому,
что силы негде брать,
а просто
печь в родной избе
не топится.

* * *

Комнаташка: два на три,
С печкою-столбянкою,
Раскладушка у двери,
Не жилье – времянка.
Мерзнут ноги от дверей,
обдаёт в окно головушку,
А душа, ей что, что ей,
Как ночной поет соловушка.

* * *

...Все,
чего ни коснулась бы я,
оживает.
В беспредельные дали мания.
Даже пень безголосый
и тот «запевает»
издалека увидев меня...

* * *

Мы с тобою идем по лыжне.
Есть ли отдых милее от века?
Мы с тобою идем по лыжне,
Раньше вставшего нас человека.

* * *

Между собой мы все родня:
Земля у нас на всех одна.
Нас солнце ясное роднит,
Роднит проникший в глубь родник,
Роднят подземные ключи,
То холодны, то горячи.
Роднит планета малая
И кровь небесно-алая.

ДЕРЕВЕНСКИЙ МОТИВ

Зима в деревне – сердцу ближе:
Сугробы выше, избы – ниже,
А небеса – наоборот,
Такая высь, аж дух зайдет.

* * *

Была прекрасная деревня:
И отчий дом, и фронту тыл.
Остались три старушки древних,
Пошла деревня на распил.

В РОДНОЙ ДЕРЕВНЕ

...Там каждой избе поклониться готова
Под крышею драночной и под тесовой.
Еще есть колодцы, святые места.
Они уж не те, да и я ведь не та,
Но если поддержат со мной разговор,
Я галкою глупой метнусь на завор.
Усядусь на самой корявой жердине,
Что мне все мирские заботы отныне!

* * *

Есть у меня забавный друг:
Володька, сын моих соседей.
Придет, изменит все вокруг:
Мы без билетов в детство едем.
У нас гроза среди зимы,
У нас зима среди июля.
Июль обидится, и мы
Снежинки розами рисуем.
Володька мил, Володька прост.
Он – откровенно – мне мешает.
Уйдет Володька – вот вопрос,
Мне только детства не хватает.

ЗАВЕТНАЯ ТЕТРАДЬ

У меня такой тетради
Нет еще пока.
Все мои стихи витают
Где-то в облаках.
Через двадцать лет, ей Богу,
Что-нибудь издам.
Если только душу Богу
Раньше не отдам.

* * *

Было столько женихов, но об этом после,
Разбежались, как один, не заманишь в гости.
Муж подруги – Эдуард, у другой – Аркадий.
Неужели в загс идти Митрофана ради?

ПРИГОРОДНЫЙ ПОЕЗД

...В вагоне холодно и грязно,
Сосед подпил, тельняшку рвет,
Поет про русскую деревню,
Себя «деревнею» зовет...

ПИСЬМО ПОДРУГЕ

...В первый день я белье замочила,
На другой постирала белье,
А на третий на речку ходила,
Вот такое житье и бытье.
Может, что-то не так написала,
Отпиши, я исправлюсь потом.
Ой, забыла. Тебя провожала,
Помнишь, дедко крутился котом.
Что и баял, гуменная копоть.
Мол, живет и фатеру не топит.
И воды, сколь душой пожелаешь.
А белье, в полчаса постираешь.
В полчаса, кто поверил-то, лежень.
Мол, асфальт, до крылечка положен...
К слову молвить, неделю гостили,
Старушонку одну улестил.
А потом – не прошло и недели,
Глянь, вернулась, святая куделя.
Тут уж мы веселились уж вот:
Наш жених-от, при бане живет...

* * *

О вкусах не спорят.
Конечно, не спорят.
Улыбка Джоконды
Пленила весь свет.
По-моему,
Эта улыбка
Не стоит
Улыбки ребенка,
Пока он в пеленках,
Улыбки ребенка
Загадочней нет.

* * *

Учитель
Не любил овал.
Я все овалы
Рисовал:
Овал на стуле,
На стене...
Ох, попадало
Братцы, мне.

РОМАНС

Я удары судьбы принимаю без ропота.

Что роптать:

Все означено свыше за нас –

И биенье сердец,

И биение молота,

И чадящий

В углу керогаз.

Я удары судьбы принимаю без робости.

Что робеть:

Солнце в небе для всех одинаково.

Звезды тихие шепчут о нежности.

И луна, как невеста, оплакана.

И добра нам, и зла понемногу отмеряно.

Все встречается в жизни у нас.

Что нашел –

Было раньше тобою потеряно.

Потерял – обретаешь сейчас.

* * *

Сколько раз из дальних плаваний
Приставала к тихой гавани,
Но души не обмануть,
Я опять спешила в путь.

* * *

...Оставь иронию себе,
когда идешь со мною рядом.
Я не смогу помочь тебе,
когда веселый летний дождь
в твоей душе пролился градом...

* * *

Сколько в жизни проблем,
Нерешенных задач.
И одна на одну не похожа.
Разрешила одну и не вспомню,
Хоть плачь.
А другая, решенная, гложет.
Как в других,
В ней начало, зенит
И в финале расставлены точки.
Но она
Непослушная, звоном звенит
И пытает бессонные ночки.

* * *

Приснился девчонке пленительный сон.
В нее, россиянку, принц датский влюблен.
Склонился наследник пред русскою девой:
«Стань счастьем моим, будь моей королевой.
Есть в Дании милой немало чудес:
трава говорящая, пляшущий лес,
молочные реки, из радуг мосты,
да нет только дивной твоей красоты.
Все нежные девы отчизны моей
не стоят прекрасной улыбки твоей.
Все реки, озера, леса и луга
за эту улыбку я брошу к ногам.
Шагни, сделай милость, по этим просторам.
Вот замки, скажи, приготовить который...»
Девчонка испуганно машет руками:
«Возьми свои замки, пусти меня к маме,
живи на озерах, гуляй по лугам,
а я за все русской речушки не дам.
Ты мне неприятен, опомнилась дева,
зной, я для Ивана давно королева».
Девчонка проснулась и звонко хохочет,
но сон ей приятен, признаться не хочет.

* * *

Редкая прелесть старинного дома,
Хоть бы тропинка была мне знакома.
Я бы бегом побежала туда.
Мне бы в пути помогала вода.
Мне бы в пути помогали мосты.
Если б, река, заутиялась ты.
Строил бы мостики кондовый лес,
Разве немало на свете чудес.
Тропкой в лесу побегу не одна,
Рядом со мною подружка-луна.
Нежно ласкает прохладной рукой,
Путь освещает, дарит непокой.
Месяца-братца на помошь зовет,
Дальний ему предстоит переход.
Месяц придумал, смышеный проказник:
Всех приглашает на маленький праздник,
В путь собирайтесь скорее. И вот
Звездочки будут вести хоровод,
Тихие сказки расскажет нам лес,
Разве немало на свете чудес.
Речка о том, что узнала в пути,
Легче нам будет дорогу найти...
Дивная прелесть старинного дома,
Только дорога к нему незнакома.

ГОЛУБЫЕ КОНИ

В берестяной новгородской грамоте XIII века, в духовной грамоте 1503 года князя Рузских Ивана Борисовича и других документах древности неоднократно упоминаются голубые кони «Вологда, Кириллов, Ферапонтово, Белозерск. Изд. «Искусство» Москва – 1966 год».

Возможно, строгий критик прав.
Строку отличную убрав,
Что послабее, ту оставит.
Что спорить: прав или не прав –
Пусть «Голубых коней» не правит.
Да, я опять о голубом.
Кому и дело и не дело –
Все скажут разом: «Надоело.
Давай о цвете о другом.»
Да не могу я о другом.
Взял голубой в свои ладони.
Душа в его ладонях тонет.
Века в его ладонях тонут.
Не зная отдыха, не ведая погони,
Летят лавиной голубые кони.
Куда умчались голубые кони?
Вопрос, пожалуй, каждого затронет.

* * *

Возвратясь из дальних странствий,
Я скажу:
– Россия, здравствуй!
Возвратясь из ближних странствий
Я скажу:
– София, здравствуй!
И к Софийскому собору
Подойду и помолчу.
По безбрежному простору
Птицей в небо полечу.
Поднимусь в твои пределы,
А потом без лишних слов
Я коснусь крылом несмелым
Твоих древних куполов.
Как потом приметы века:
Красоту твою и стать
Донести до человека
Всю сполна, не расплескать.
Чтобы даже в дальних странах
Непонятная молва
Той красою осиянна
Пела добрые слова
Ну, а я из дальних странствий
Я скажу:
– Россия, здравствуй!
Здравствуй вечно,
Вечно здравствуй.
Шлю привет из дальних странствий!

СОДЕРЖАНИЕ

«Непривычно для слуха такое...»	5
«Жизнь прекрасна, как планета...»	5
«Пусть минет нас злая минута...»	5
«Не надо мерить гения...»	5
ДОРОГА	6
«Мне не надо теремов...»	6
«...Образ матери в сердце ношу...»	6
«Пусть дом покинули мы нехотя...»	7
«Почему ты не правишь...»	8
«...Я знаю...»	8
«Сашка, ты как цыган...»	9
«Наши добрые матери...»	10
«..Да, детство лучшая пора...»	11
«...Или жизнь на закат повернула...»	11
«Стоит согреться, забыться, прилечь...»	12
ПИСЬМО С ФРОНТА ДЛЯ ТЕТУШКИ ТОНИ	13
ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО СТАРШЕГО БРАТА	13
БРАТЬЯМ НЕ ВЕРНУВШИМСЯ С ВОЙНЫ	13
«Нет, ты не счишься мне...»	14
«...Гордая я, да и ты не умней...»	15
«...Мы срубили шалаш в лесу...»	15
«Конечно, конечно, сама виновата...»	15
«Почти забытая мной тень...»	16
«Любовь ушла...»	16
«...Было все в тот вечер черным...»	17
«Трава болотная...»	17
«Мои соседки на подбор...»	18
«Ах, Боже мой...»	19
«Свинья явилась на концерт...»	19
«Ручейки, ручьи, ручьишки – голубые полотенца...»	20

«Я не люблю...»	20
«Душа устанет от забот...»	20
«Веники вяжет...»	21
«Лист шершавою ладошкой...»	21
«Пойду гулять в осенний лес...»	22
«Осеню лес, словно пестрый халат...»	22
«Сколько уж раз, говорить не устану...»	23
«Октябрь в лесу так хрупок, невесом...»	23
«Красивые розы в Крыму...»	24
«...Мне говорят...»	24
«Ты видел: желтый лист кружил...»	24
БЕРЕЗЫ	25
«Самое заветное...»	25
«...В жизни каждому дело свое...»	26
«При мне ударили собаку...»	26
«Опять дала подножку жизнь...»	27
«— Ах, непутевая. Ну, и беспутная...»	27
ОБМАННЫЙ РАЗГОВОР	28
ИЗ ДИАЛОГА	28
«Спросили поэта...»	29
«И мысль беспредельна...»	29
«Мое лицо закрытой книгой стало...»	30
«Мир велик. Дороги узки...»	30
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ МАТЕРИ	31
«Пусть из гагары век не сделаешь орла...»	31
Г. Н. С.	31
«И даже звезда на покой собралась...»	32
«... Я от отца переняла любовь к труду...»	32
«... Да, я не люблю молодую зарю...»	33
«Везут старушек в город...»	33
«Комнатушка: два на три...»	34
«... Все, чего ни коснулась бы я...»	34

«Мы с тобою идем по лыжне...»	34
«Между собой мы все родня...»	35
ДЕРЕВЕНСКИЙ МОТИВ	35
«Была прекрасная деревня...»	35
В РОДНОЙ ДЕРЕВНЕ	36
«Есть у меня забавный друг...»	36
ЗАВЕТНАЯ ТЕТРАДЬ	37
«Было столько женихов, но об этом после...»	37
ПРИГОРОДНЫЙ ПОЕЗД	37
ПИСЬМО ПОДРУГЕ	38
«О вкусах не спорят...»	39
«Учитель...»	39
РОМАНС	40
«Сколько раз из дальних плаваний...»	40
«...Оставь иронию себе...»	41
«Сколько в жизни проблем...»	41
«Приснился девчонке пленительный сон...»	42
«Редкая прелесть старинного дома...»	43
ГОЛУБЫЕ КОНИ	44
«Возвратясь из дальних странствий...»	45

Нина Павловна Бахтина
ПЕЧАЛЬНЫЕ НАПЕВЫ
Стихи

Авторская редакция
Художник Н. В. Черкасова
Техн. редактор Ю. П. Малозёмов
Тираж: 100 экз.
Лицензия ИД №02513
от 31 июля 2000 г.
Вологда
2001